

Говорят, только дети мучаются выбором, а взрослые забирают всё.

Разве не естественно для Му Синхуая желать, чтобы и старейшина Чэнь со своим учеником остались, и Чжэн Сюаньцзин приступила к работе?

Оставив перед врачами новую кипу бумаг, юноша с самым невозмутимым видом произнес:

— Вы продолжайте изучать, а я пойду наверх — нужно подготовить комнату для Чжэн Сюаньцзин.

Тан Боцзюнь застыл с открытым ртом.

«Это... это ведь и впрямь чистой воды надувательство, да?»

Он в поисках поддержки повернулся к учителю. Но старейшина Чэнь уже с жадностью схватил одну из тетрадей и углубился в чтение, словно ничего другого в мире не существовало.

Тан Боцзюнь обреченно вздохнул.

«Серьезно? Учитель снова клюнул на ту же наживку?»

Определенно, деревенские дороги скользки, но их интриги — куда запутаннее. Ему ничего не оставалось, кроме как взять следующий том и последовать примеру наставника.

На следующий день после полудня прибыла Чжэн Сюаньцзин.

Короткая стрижка, белая хлопковая футболка и черные джинсы до середины голени — она выглядела очень собранной и энергичной. На плече висел синий рюкзак, а за собой она катила небольшой чемодан.

Му Синхуай как раз закончил осмотр очередного пациента. Приостановив прием, он вышел ей навстречу.

— Здравствуйте, доктор Чжэн. Добро пожаловать в клинику семьи Му.

Ей потребовалось некоторое усилие, чтобы скрыть изумление.

— Здравствуйте... доктор Му.

Она видела объявление о вакансии в приложении, и все её знания об учреждении ограничивались той скудной информацией: открыта менее полугода назад, владелец — молодой врач, которому нет и двадцати пяти лет, но судя по всему, он неплохой специалист. Девушка ожидала, что поток пациентов будет приличным, иначе Синхуай не стал бы искать еще одного сотрудника.

Но она никак не рассчитывала, что в четыре часа дня в очереди будет сидеть не меньше полусотни человек. И уж совсем не ожидала увидеть в сельской амбулатории современную информационную систему и двух других врачей, помимо самого владельца.

— Я уже подготовил для вас комнату, — сказал Му Синхуай, перехватывая ручку её чемодана.
— Сначала устроим вас, оставите вещи.

— Ой, не стоит, я сама справлюсь! — запротестовала она.

— Пустяки, мне не трудно.

Он проводил её на второй этаж.

— Циновка и одеяло новые. Пульт от кондиционера в тумбочке. Шкаф староват, но я вчера его вымыл и продезинфицировал спиртом, так что можете смело пользоваться...

— Спасибо, всё отлично, — ответила Сюаньцзин. Ей, как человеку, прошедшему через общежития медицинского университета, такие условия казались почти роскошными.

— Теперь по поводу работы, — продолжил Му Синхуай. — Кроме меня, здесь принимают старейшина Чэнь и доктор Тан. Пока что вы будете помогать доктору Тану: готовить лекарства, проводить иглокалывание и выполнять текущие поручения.

Девушка кивнула. Несмотря на её блестящее резюме, она понимала: она здесь человек новый, и владелец клиники вполне резонно хочет сначала присмотреться к ней, прежде чем доверять самостоятельный прием.

— У вас есть вопросы?

— Да, — она замялась. — Можно мне сфотографировать клинику и отправить снимки друзьям? Не подумайте плохого, просто я приехала одна в незнакомое место, и близкие немного переживают за мою безопасность.

Му Синхуай рассмеялся:

— Конечно, без проблем. Вы весь день провели в дороге, должно быть, устали. Отдохните немного, я позову вас к ужину.

В этот день работа затянулась до половины седьмого вечера. За ужином Синхуай официально представил новую помощницу коллегам. И старейшина Чэнь, и Тан Боцзюнь встретили её очень тепло.

Вот только старейшина то и дело бросал на девушку задумчивые взгляды. Почему-то её лицо казалось ему смутно знакомым, но он никак не мог вспомнить, где видел её раньше.

На следующий день Чжэн Сюаньцзин официально приступила к обязанностям. Поскольку за плечами у неё было два года практики в крупной больнице, доктору Тану хватило пары кратких объяснений, чтобы она освоила внутреннюю систему клиники.

Однако спустя три часа работы её взгляд стал отрешенным.

Стеллажи с лекарствами находились в непосредственной близости от столов Му Синхуая и старейшины Чэня. Слышимость была идеальной, и каждое слово, сказанное врачами пациентам, невольно долетало до её ушей.

Например, сейчас.

— На что жалуетесь? — спросил Му Синхуай.

Родственник пациента ответил:

— Рак печени в терминальной стадии. Осложнен асцитом.

— Что говорят в больнице?

— Рекомендуют паллиативную помощь... Я понимаю, они просто советуют везти маму домой умирать. Но мы не можем так просто сдаться! Ей всего шестьдесят, она нас троих одна на ноги ставила, еще и пожить-то для себя не успела...

Му Синхуай на мгновение замолчал, просматривая снимки.

— Я понял вашу ситуацию. Спасибо за доверие, но буду честен: у меня меньше тридцати процентов вероятности, что я смогу помочь вашей матери. Что скажете?

— Лечите! Пожалуйста, лечите, мы на всё согласны!

— Хорошо, — Синхуай начал писать рецепт. — Сначала выпишу лекарства на месяц. Если за это время асцит начнет уходить — значит, у нас есть шанс на успех.

— Мы понимаем, доктор. Спасибо вам!

А за соседним столом принимал старейшина Чэнь.

— Пять лет после инсульта, и паралич до сих пор не прошел? — удивлялся он.

— Да, всё так, — отвечал родственник другого больного.

— Какие симптомы сейчас превалируют?

— Слюнотечение, онемение конечностей, речь совсем невнятная.

— Понятно. В целом — ничего критичного, — бросил старый врач. — Вы издалека приехали? Сможете привозить дедушку на иглоукалывание раз в день?

— Да-да, конечно! Я прямо сейчас пойду и сниму комнату где-нибудь поблизости.

— Хорошо. Для начала назначу курс трав и акупунктуры на две недели. Максимум через месяц состояние вашего старика значительно лучше.

— Спасибо большое, старейшина!

Если бы это был единичный случай, она не обратила бы внимания. Но проблема заключалась в том, что за эти три часа из десяти пациентов семеро были либо с онкологией, либо с последствиями тяжелых инсультов.

Она помнила, что нанималась в маленькую сельскую клинику. Она еще даже не сдала экзамены в Больницу Динхай... Так почему концентрация тяжелых больных здесь была выше, чем в Больнице ТКМ города Лю провинции Бянь, которая, на минуточку, имела высшую категорию?

У неё даже мысли не возникло, что Му Синхуай и старейшина — шарлатаны, заманивающие смертельно больных людей ложными надеждами. Какие мошенники станут продавать лекарства, себестоимость которых составляет тридцать юаней, всего за тридцать восемь? А иногда и вовсе за двадцать восемь, едва покрывая расходы?

К тому же рецепты, которые они выписывали... На первый взгляд некоторые из них казались почти абсурдными, но при детальном анализе в них открывалась такая глубина и логика, что дух захватывало.

Девушка невольно закрыла лицо ладонями.

«Может быть, Му Синхуай поручил мне возиться с травами не потому, что я новенькая и он не доверяет моему мастерству? Просто здешних пациентов я пока не способна лечить...»

Время летело незаметно, и вот наступило десятое ноября.

К этому моменту система предварительной записи работала уже десять дней. С этого дня клиника семьи Му официально перестала принимать пациентов без талонов, за исключением экстренных случаев. Благодаря стараниям Тётушки Лю и её «агентурной сети» новость облетела добрую половину уезда Юэчуань. Местные таксисты, подбирая приезжих на вокзалах, сами предупреждали их о необходимости заранее записываться через интернет. В итоге в тот день без записи пришли всего девять человек.

Поскольку на следующий день оставалось еще много свободных мест, люди не стали скандалить. Под её руководством они быстро оформили талоны на завтра и разъехались.

Теперь амбулатория работала по четкому графику: с понедельника по субботу. Му Синхуай за три дня выставлял в приложении по восемьдесят талонов на день. С учетом того, что кто-то не доезжал, а кто-то приходил с острой болью, ежедневное число пациентов стабилизировалось в районе восьмидесяти. Прием начинался в восемь утра, два часа отводилось на обеденный перерыв, и к половине шестого вечера работа обычно была закончена.

Клиника наконец-то вошла в нормальное русло.

— В честь того, что мы наконец-то навели порядок, предлагаю сегодня устроить праздничный ужин, — сказал Му Синхуай за завтраком. — Как насчет хого?

— Отличная идея, — кивнул старейшина Чэнь. — Давненько я не ел его.

Тан Боцзюнь, естественно, не возражал. Сюаньцзин тоже поддержала инициативу:

— Я вчера на пробежке видела у моста заросли□□ (jí cài), они там сейчас замечательные. Могу сходить накопать — для котелка самое то.

На том и порешили.

В полдень, как обычно, заглянул Гуань Лаосань с Фугуем. Он принес Му Синхуаю двух голубей.

Синхуай, отбиваясь от радостно прыгающего Фугуя, взглянул на упитанных птиц:

— Твои голуби уже годятся в пищу?

— Вполне, — улыбнулся Гуань Лаосань. — Я ведь брал их уже трехмесячными. Месяц откармливал кукурузой, бурым рисом и машем — сейчас мясо самое нежное. Вот, принес парочку, попробуйте.

— Замечательно! — обрадовался Синхуай. — Тогда вечером добавим к столу еще и голубей, тушенных с хуанци и даншэнем. Кстати, мы сегодня затеваем ужин, приходи к нам вечером вместе с Фугуем.

— С удовольствием придем, — ответил старый Гуань.

Словно само небо радовалось за них — во второй половине дня Му Синхуаю и старейшине Чэню не попалось ни одного по-настоящему сложного случая. Последним пациентом был пожилой мужчина, который приехал специально к доктору Му в сопровождении двоих сыновей.

Молодой доктор Му первым делом взял в руки медицинскую карту и результаты анализов.

— Рак легких?

— Да, — ответил старший сын. — Три месяца назад отец начал кашлять не переставая, днем и ночью. Потом появилась кровь. Мы сами из уезда Юэчуань, но живем в соседнем городе Ляндун, поэтому сразу положили его во Вторую больницу города Ляндун. Там на снимке левого легкого обнаружили четкую тень — опухоль больше четырех сантиметров. Врачи сказали, что это с вероятностью девяносто девять процентов злокачественное новообразование. По их совету мы согласились на операцию: опухоль удалили и отправили на гистологию.

Синхуай выудил отчет о патологоанатомическом исследовании срезов тканей. Судя по документу, специалисты из Ляндуна не ошиблись — новообразование действительно было раковым.

— Раз диагноз подтвердился, — продолжал сын, — после операции назначили химиотерапию. Ведь хирурги убирают только то, что видят глазами, а в организме наверняка остались микрочастицы, которые нужно вытравить химией. И вот тут начались проблемы. У отца и так здоровье было слабое, а от химии его рвет круглые сутки, диарея не прекращается, волосы выпали... Всего один курс прошли, а он уже на десять килограммов похудел. Наша тетка — вы её знаете, она названная бабушка вашего друга Сян Юаньмина, вы ей еще ноги лечили — как

узнала, сразу позвонила. Сказала, что доктор Му уже вытащил нескольких раковых больных. Мы в ту же ночь сорвались сюда, надеемся, может, у вас найдется какой-нибудь способ помочь отцу...

Синхуай закончил изучать бумаги.

— Давайте проверим пульс.

Спустя всего минуту он нахмурился. Сыновья старика затаили дыхание — этот жест не сулил ничего хорошего.

Прошла еще минута. Он на мгновение убрал пальцы от запястья пациента, а затем снова прижал их, сосредоточенно вслушиваясь. Но его брови сдвинулись еще сильнее. Не прерывая осмотра, он начал быстро, почти лихорадочно перелистывать историю болезни и результаты обследований.

Его резкие движения привлекли внимание старейшины Чэня, который уже помогал остальным с уборкой. За всё время Му Синхуай принял не одну сотню тяжелых пациентов, но никогда прежде он не выглядел настолько озадаченным.

Пожилой врач отложил метлу и подошел ближе.

— Что случилось? Ситуация совсем безнадежная?

Синхуай наконец отстранился. Спустя пару секунд тяжелого молчания он произнес:

— Не то чтобы безнадежная... Просто я, кажется, чего-то не понимаю.

— Позволь, я взгляну? — предложил наставник.

Синхуай уступил место. Старейшина прижал пальцы к пульсу старика. Спустя минуту выражение его лица тоже изменилось. Он схватил результаты анализов и начал их просматривать один за другим.

Старший сын не выдержал:

— Доктор Му, что с моим отцом?!

Его глаза покраснели от подступивших слез. Почти в ту же секунду старейшина Чэнь резко вскинул голову и выпалил:

— Ты говоришь, у твоего отца рак легких?

— Да... — растерянно подтвердил мужчина.

Старейшина с силой хлопнул ладонью по столу:

— Да где же в твоём отце рак?!

<http://bllate.org/book/15810/1439948>